

УДК 130.2

СОВРЕМЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ДУХОВНЫЙ КРИЗИС

С.Н. Коськов, П.А. Шевченко

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева»,
г.Орел

Статья посвящена осмыслению постулатов христианского мировоззрения как основы формирования идентичности европейской культуры. Раскрывается содержание такой категории философии, как мировоззренческая программа, представляющей собой органическое единство теоретического мировоззрения и социальных технологий его реализации.

Ключевые слова: *мировоззрение, мировоззренческая программа, ценности, мировоззренческие смыслы, духовный кризис.*

В современном европейском обществе протекает множество различных процессов, часть из которых находится в кризисном состоянии. Возрастают темпоральность социальных процессов и полярность мировоззренческих установок [1; 2]. Такая ситуация создает поле для дискуссии о состоянии и будущем европейского общества и культуры.

В наше время сложился языковой штамп, являющийся заблуждением, который заключается в отождествлении «европейского» с «западноевропейским» обществом. Проявляется он как на уровне обыденного употребления, так и на уровне учебников по гуманитарным дисциплинам для различных учебных заведений.

В данной работе понятие «европейская культура» означает культуру, основанную на христианской системе смыслов и ценностей. Что же касается географии данного понятия, то она условна и относительно с точки зрения истории и географии.

Европейское мировоззрение, в понимании авторов данной статьи, начинает формироваться в поздней Античности и в Средние века. Именно поэтому выражения средневековая, христианская, европейская культуры имеют идентичный смысл, соответственно и европеец, и христианин, и представитель Средневековья (средневековой Европы) являются одним и тем же в мировоззренческом отношении. Такая синонимичность может на первый взгляд быть крайне противоречивой и встречать неодобрение или же откровенную агрессию, но эти обиды беспочвенны.

Многим людям, в силу особенностей психики и определенных мировоззренческих ценностей, кажется неприемлемым их сравнение с людьми средневековой Европы. Важно просто понять, что при сравнении быта, привычек и поверхностных черт людей современности и того времени, мы, естественно, натолкнемся на неминуемые расхождения, и тем не менее основная система ценностей, основные смысловые и психологические установки не претерпели коренных изменений даже спустя длительное время. А. Экзюпери писал, что «все мы родом из детства», а для нас, людей современности, детством и является то самое Средневековье.

В этот период происходило становление новой, христианской ценностно-смысловой системы, которая впоследствии станет основой европейской культуры. Процесс этот, естественно, протекал не без сложностей, и даже сейчас, рассматривая его в ретроспективе, мы видим его противоречивость и неоднозначность, но подобные качества в сущности являются чертами любого исторического процесса. Процессы формирования и функционирования мировоззрения будут оставаться постоянно реализуемыми, но не имеющими законченной формы, потому как человеческое общество всегда развивается.

Христианское мировоззрение часто обвиняют в его постоянном нахождении в состоянии кризиса: внутренние противоречия церкви, внешние гонения и т. д. Это обвинение вполне правомерно и рационально, но в любом состоянии христианская система ценностей и смыслов продолжает существовать и развиваться. Можно сказать, что христианство всегда прибывает в состоянии некоего кризиса.

За подобное кризисное состояние эта конфессия постоянно получает упреки и замечания в связи с тем, что нечто, находящееся на грани, не может претендовать на фундаментальность, истинность, на то, чему можно верить. Нам есть что возразить по этому поводу. Христианство всегда пребывает в состоянии кризиса, варьируется лишь его острота, но это не некая сложившаяся ситуация, это часть всей философии христианства, кризисность – его неотъемлемая часть. Бог сотворил человека, имеющего свободную волю, способного сомневаться, имеющего слабости, но стремящегося к духовности, и именно из этого вытекает глубокий экзистенциальный кризис христианства.

Христос, как личностное воплощение Бога, сам в своей земной жизни прошел через кризис, испытывая на прочность и свое тело, и, конечно, свой дух. Христос, как и любой человек, хотел бы избежать страданий, ниспосланных на его долю, и молил об этом Бога, но все же не отрекался от своей цели даже перед лицом этих страданий. В каждой личности есть определенная потребность во внутреннем конфликте и противоречии. Экзистенциализм ярко проиллюстрировал, что и вне христианства идея кризисности как способа существования продолжает развиваться и к ней в определенные моменты приходят люди.

Если внутреннего глубинного противоречия не существовало бы в человеке, то все человечество изначально уже пребывало бы в гармонии с самими собой и друг с другом и воцарилось бы «царство Божие на земле». Пришествие Христа на землю носило бы не искупительный характер, а было бы лишь атрибутом перехода из жизни земной в жизнь вечную. Сочетание дарованной свободы с заповедью любви сложилось для человека в непростой путь.

Платон, говоря о своем ученике Аристотеле, писал: «Аристотель меня брыкает, как сосунок-жеребенок свою мать» [3]. Современное общество, выросшее в лоне христианского мировоззрения, так же закономерно теперь подвергает его критике и даже обструкции.

Новым европейским «золотым правилом нравственности» в наше время стало понятие толерантности (терпимости). Если принцип толерантности возвести в абсолют, то мы можем с легкостью представить себе парадоксальные ситуации, к которым он может привести. Изначально терпимость хоть и является атрибутом христианства, но в нынешнем его проявлении стирается грань между терпимостью и состраданием, чего допускать нельзя. Таким образом, в случае утраты

христианских ценностей, в Европе по сути не создается ничего нового, остаются лишь общая территория, экономика, политика, но не более.

В 2005 г. Европейский союз принял «Лиссабонскую хартию», которая стала вектором и основным принципом дальнейшего развития Европы. Одной из целей создания данного документа была попытка унификации различных культурных ценностей на базе классических, христианских устоев, но так как современное европейское общество носит светский характер, прямое провозглашение религиозных догм и правил не может допускаться. Именно из-за попытки угодить всем и каждому, чтобы никто не ушел обиженным, в качестве основного над другими выводится принцип толерантности. Но в посыле всетерпимости и скрывается противоречие, которое пытаются решить с помощью компромиссов, но, как мы понимаем, в заповеди «возлюби ближнего» нет места для компромисса «хочешь люби, хочешь нет», заповедь – это закон, имеющий четкую трактовку «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» [5, Лк.6:31]. Таким образом, попытка воплощения в жизнь идеи всепрощения и всепонимания превращается в идею вседозволенности, в гиперболизированную свободу, больше напоминающую откровенную фривольность.

Еще одно противоречие, возникающее в пространстве абсолютной толерантности – это действительное отрицание ценностей других культур и в первую очередь своей собственной. Не терпимость к ним, а скрытое отрицание. Провозглашение всеобщей равнозначности на деле обесценивает всех. Религия и принципы лишь привычка и выбор, ни о какой сакральности речи уже не идет. Как таковая идея существования базовых принципов и любых догматов отвергается сама по себе.

Говоря о «Лиссабонской хартии», мы должны понимать, что 2005 г. не стал спонтанным коренным переломом и своей бюрократической властью не создал новый мир, вычеркнув старый. Нет, это итог многолетнего и осознанного труд множества людей, представляющих те или иные политические и экономические силы. Подчеркнем, что они не отрекаются и не отказываются от христианства, они просто переименовывают его, возводят в индустрию, экономическую отрасль. Делается это при помощи особых социальных технологий, которые в наше время развиваются небывалыми темпами. Рождество до сих пор символический и культовый праздник во всей Европе и за ее пределами, но сводится он к хвойным деревьям и небывалому росту продаж. Как только Рождество станет нерентабельным, оно исчезнет из жизни людей. Примером абсурда индустрии является случай, когда в Париже официально запретили раздачу нищим похлёбки из чечевицы с ломтиком свинины в ночь Рождества. Причина странного, на первый взгляд, запрета проста – среди нищих могут быть мусульмане, а для них употребление свинины – это харам. А дело в том, что в Париже за последнее время население, исповедующее ислам, превалирует по сравнению с христианским, что также является следствием попыток следовать за полной толерантностью культуры. Но традиция раздачи еды нищим, пускай и может не устраивать все конфессии, но является примером того гуманизма, который еще сохранялся в Европе и восходил как раз к христианским ценностям, к человеколюбию.

Личные духовные ценности христианства в современном мире пытаются подменить и исказить. С христианством нет открытой конфронтации, но борьба с христианским мировоззрением вполне реальна. Толерантность к сексуальным меньшинствам, возвращение культа потребления, навязывание игрового отноше-

ния к жизни, появление множества нетрадиционных верований, культ тела – все это очень могущественные манипуляторы, которые четко справляются со своей основной задачей – подмены и искажения христианских ценностей.

Процесс этот, как уже отмечалось, в наше время уже виден невооруженным глазом, но начался он значительно раньше. Ф.М. Достоевский в притче о великом инквизиторе ярко продемонстрировал, как изначальное христианство искажается в социуме сильными мира сего [9].

Советская власть боролась с христианским мировоззрением долгие 70 лет, и ей так и не удалось победить. Борьба большевиков с православием была открытой, грубой, простой, но честной, поэтому христианство и сохранялось, оно крепло в людях, ведь для христианства кризис – это привычное, нормальное состояние. А вот коллеги из Европы справились на «ура», но совершенно ненавязчиво и незаметно. Разрушение устоев христианства неминуемо должно сопровождаться разрушением личности. В Европе это хорошо прочувствовали философы-экзистенциалисты, которые на фоне мировой войны, пережив очищающее страдание, поняли всю потерянность личности в современном обществе, ощутили покинутость и одиночество, и некоторые из них обратились к Богу [8].

Система ценностей христианства еще на заре своего становления уже вступила во взаимодействие с множеством других учений и конфессий как внутри него, так и вовне. Какие-то резко отрицались, какие-то органично включались, но шел процесс притирания, открытый конфликт, который рано или поздно находил решение. Даже христианство и ислам, чьи культуры сейчас непрерывно сталкиваются, в эпоху крестовых походов слились в разнообразные сплавы, ставшие новыми ответвлениями, созданными на «Святой земле». Христианство для европейского человека стало понятной и простой системой координат, в рамках которой удобно существовать. Даже атеисту и агностику было удобнее и понятнее жить в этой четкой парадигме.

Что мы понимаем под христианскими ценностями? Каковы их качества и атрибуты? Каково их количество? Это все спорные и сложные вопросы. Данную проблематику пытается раскрыть Д. Щербин в статье «Христианские ценности. Что же это такое?» [4]. Связана неоднозначность ответов на вышеизложенные вопросы с тем, что все мы по-разному понимаем Бога, церковные ритуалы, по-разному трактуем писание. Носителем ценностей христианства является человек, который в конечном счете имеет сложную, изменчивую, противоречивую природу, его поступки и интенции не всегда ориентированы на одни ценности. «Бедный я человек! – Воскликает апостол Павел. – Что хочу не делаю, что не хочу делаю» [5]. Идеал человека не просто не воплощается в реальной жизни, но также сложен даже для умозрительного построения. С иронией, доходящей до сарказма, описал А.Чехов в рассказе «Человек в футляре» попытку втиснуть человека в идеальную конструкцию. У В. Набокова в повести «Отчаянье» показана преступная подоплека попытки – сделать из себя новую самость. Эта тематика имеет множество аспектов, для того, чтобы претендовать на глубину, полноту и сложность изложения. Одним из важных ценностных аспектов является мировоззренческий аспект. Исходя из этого, будем рассматривать христианские ценности как сложную работающую систему определённых жизненных ориентиров, иерархию приоритетов на уровне интенций и практической деятельности.

Следуя тексту, требуется определить, что вкладывается в понятия мировоззрение, ценность, мировоззренческая программа. Мировоззрение – это

совокупность принципов и понятий, образов и представлений, через которые человек осознает себя, мир и свое место в этом мире [6]. Ценность – мировоззренческие смыслы, установки, конституирующие личность и ее социальные связи. Христианские ценности, как и любые другие, не существуют в статичной форме, а являются органичными процессами. Так же, как и сама жизнь и существование, – это процессы.

Авторы данной статьи с целью понимания проблемы вводят понятие «мировоззренческая программа». Мировоззренческая программа – это основные мировоззренческие положения в своем становлении и развертывании, связанные или предполагающие определенные цели: критика вкуса или незаинтересованность эстетических суждений у И. Канта [7], незаинтересованность в литературной критике и в критике как таковой как рефлексии культуры, достижения объективности в науке, эффективности в прикладных исследованиях, беспристрастность в оценках себя, других людей, событий; в обыденной жизни – жить без трудов и забот, стать большим и добрым начальником, заниматься творческой работой, человеколюбие, попасть в рай и т. д. Эти цели могут использоваться в качестве критериев эффективности в разных областях человеческой деятельности. Для обыденной жизни это может быть мерилом успешности и состоятельности, в науке – мерилом полезности и истинности, в экономике – прибыльности и т. д. В качестве идеала мы можем брать полное совпадение цели и критериев эффективности.

Мировоззренческая программа проявляется в мировоззренческих идеях, социальных технологиях и их реализации (воспитание, обучение, воцерковление, агитация, пропаганда, идеологическая работа, информационные потоки, сети социальных коммуникаций и т. д.). Во многих современных государствах, открыто или скрыто тоталитарных, используемые социальные технологии находятся на уровне простых алгоритмов, таких же, какие используются в рекламе, и эти методы прекрасно себя зарекомендовали, так как результат, а именно разрушение личности, достигается достаточно быстро и эффективно.

Сложившейся в мире непростой ситуации до сих пор можно противопоставить формировавшиеся веками традиционные христианские ценности, духовные константы личностного бытия, мировоззренческие смыслы, которые вместе составляют единую христианскую мировоззренческую программу, способную помочь человеку пройти через очередной современный кризис.

Список литературы

1. Коськов С.Н., Лебедев С.А. Единство мировоззрения и методологии – телеологический подход // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2012. № 4–2. С. 13–19.
2. Коськов С.Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3. С. 21–28.
3. Лосев А.Ф., Тахо -Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005. 383 с.
4. Щербин Д. Христианские ценности. Что же это такое? // IMHOclub. LV, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://imhoclub.lv/ru/material/3177> (дата обращения: 20.02.2016)

5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.// Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995. 1372 с.
6. Коськов С.Н. Мировоззренческая программа и философия науки // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2014. № 3. С. 14–18.
7. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 5. Критика способности суждения. 414 с.
8. Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избранные работы / пер. с франц. В. П. Визгина. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 328 с.
9. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Азбука-Аттикус, 2011. 896 с.

CONTEMPORARY EUROPEAN SOCIETY AND ITS SPIRITUAL CRISIS

S.N. Kos'kov, P.A. Shevchenko

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

The article is aimed at clarifying the main principles of Christian world outlook as a basis of the European cultural identity formation. In the light of this objective, the content of the philosophical category «world outlook program», representing the organic unity of theoretical world vision and social technologies of its implementation, are revealed.

Keywords: *world outlook, world outlook program, values, world outlook meaningful content, spiritual crisis.*

Об авторах:

КОСЬКОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор каф. философии и логики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел. E-mail: antonovaM3095@mail.ru

ШЕВЧЕНКО Пётр Алексеевич – студент магистратуры философского факультета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел. E-mail: akamoto0258@gmail.com

Authors information:

KOS'KOV Sergey Nikolaevich – PhD, Prof. of the Dept. of Philosophy and logic, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel. E-mail: antonovaM3095@mail.ru

SHEVCHENKO Petr Alekseevich – Student of the Master program, Philosophy faculty, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel. E-mail: Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel. E-mail: antonovaM3095@mail.ru